

УДК 39(470.621)
ББК 63.521(=602)
Е 60

Р.Х. Емтыль,

ведущий научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, тел.: +79184210552, e-mail: razieta@yandex.ru

АДЫГСКИЙ ЭТИКЕТ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ XV–XIX ВВ.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности восприятия адыгской культуры посредством анализа поведенческих установок и системы духовно-нравственных ценностей. Особое внимание автор уделяет анализу обычая гостеприимства как института поддержания мира и сохранения социальной гармонии в традиционном обществе.

Ключевые слова: адыги, адыгский этикет, куначество, традиции гостеприимства, обычаи народов Северного Кавказа.

R.Kh. Emtyl,

Leading Researcher of History Department of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T.M. Kerashev, Maikop, ph.: +79184210552, e-mail: razieta@yandex.ru

THE ADYGHE ETIQUETTE IN AN ASSESSMENT OF RUSSIAN AND EUROPEAN AUTHORS OF THE 15–19TH CENTURIES

Abstract. The paper deals with features of perception of the Adyghe culture. Making an analysis of behavioral principles and system of spiritual – moral values, the author pays special attention to the analysis of custom of hospitality as to institute of peacekeeping and preservation of social harmony in traditional society.

Keywords: Adyghe, Adyghe etiquette, consecrated friendship, traditions of hospitality, customs of the peoples of the North Caucasus.

Судьба народов Кавказа, в том числе черкесов, интересовала не только русских и адыгских исследователей, но и многих европейских ученых. Кавказская природа, своеобразие быта, национальные традиции и обычаи благосклонно воспринимались известными деятелями культуры и науки, становясь источником вдохновения и предметом анализа. Это закономерно,

поскольку обычаи, традиции, нравственные нормы играют первостепенную роль в формировании человеческого общежития, служат делу налаживания сотрудничества и взаимопонимания народов. Они складывались и утверждались на протяжении многих веков, обогащаясь и меняясь в соответствии с требованиями социально-исторической ситуации. Выявить данный процесс

можно на основе текстов отечественных и зарубежных авторов.

Проследить зарубежные письменные источники о культуре и быте горцев можно с XV века. Именно в это время Джорджи Интериано, итальянский географ эпохи Возрождения, посетил Черкесию и оставил свои заметки о ней. Как опытный и наблюдательный путешественник, он, прежде всего, отметил своеобразие быта, обычаи, традиции адыгов и особенно гостеприимство: «У адыгов в обычае гостеприимство и с величайшим радушием принимать всякого. Хозяина и гостя они называют «конак» (что значит по-латински hospite – гость). По уходе гостя хозяин провожает конака – чужестранца до другого гостеприимного крова» [1; 43, 50].

Такое же внимательное отношение к приезжим отметил и Джиовани Лукка – итальянский монах Доминиканского ордена, видный представитель духовенства XVII века. Он записал: «Нет в мире народа добрее этого (черкесов) или радушнее принимающего иностранцев» [1; 71].

Важное место тема Кавказа занимала и в российской социально-политической и культурной жизни. Горские народы долгое время были ближайшими соседями славян, затем стали частью Российской империи, поэтому выдающиеся представители передовой общественной мысли из офицеров царской армии, ученые XIX века подчеркивали, насколько необходимо знание культуры, языка, обычаев и традиций населения южного региона страны. Для таких выдающихся писателей и поэтов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, декабристов – А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Якубович, В.С. Норов и др. – Кавказ стал неиссякаемым источником творческого подъема. Они близко познакомились с местными народами, отражали в своих произведениях

их жизнь, особенности мировоззрения и мировосприятия.

В первую очередь необходимо обратить внимание на творчество А.А. Бестужева-Марлинского и его произведение «Рассказ офицера, побывавшего в плену у горцев». Повествование интересно тем, что в нем показана жизнь горцев с точки зрения противника – военнопленного. Насыщая сюжет историко-философскими обобщениями, автор подчеркивает, что пока нет полного объективного мнения о кавказских народах, свободного от предубеждений, снисходительности или, напротив, наивного восхищения. Он пишет: «Вообще мы, европейцы, всегда с ложной точки смотрим на племена полудикие, то мы их обвиняем в жестокости, в вероломстве, в хищениях, в невежестве. Бог весть в чем! То, кидаясь в другую крайность, восхищаемся их простотой, гостеприимством и не перечтешь какими добродетелями. Но судить их по себе – великая ошибка!» [2].

Бестужев выступает строгим критиком надменности ряда царских офицеров, на тот момент не стремящихся к мирному контакту и развитию не только военно-экономических, но и межкультурных связей: «Тридцать лет владеем всеми выходами из ущелий, тридцать лет опоясываем угорья стальной цепью штыков, и до сих пор офицеры наши, вместо полезных или, по крайней мере, занимательных известий, вывозили с Кавказа одни пашки, ноговицы да пояски под чернью. Самые испытанные выучивались плясать лезгинку, но далее того – ни зерна» [2]. Такие выводы декабрист подкрепил наглядным примером: рассказом о заслуженном русском офицере, который около 12 лет провел на Кавказе, но ничего о нем так и не узнал.

Писатель, отвергая такой поверхностный подход, стремится проникнуть в самую суть местной культуры. Его восхищают люди, живущие здесь, прежде всего

– адыги, которые описаны как храбрые воины, достойные уважения. В лице Бестужева горцы впервые увидели не завоевателя, а мыслителя, общественного деятеля, который пытался сблизить Россию с Кавказом. И сближение это должно идти через культуру и особенности сознания: «Для человека самое нужное, самая поучительная статья есть «человек», и нам хотелось бы лучше знать настоящие нравы, обычаи, привычки горцев» [2].

Верный заявленным принципам, Бестужев в «Аммалат-Беке», «Мулла-Нуре», «Рассказе русского офицера, побывавшего в плену у горцев» и других произведениях описывал быт, нравы, традиции и обычаи жителей южного региона. Он делился сведениями о Кавказе, которые позволили бы понять мировоззрение и мировосприятие покоренных народов, и с сожалением признавал, что эта тема практически не затрагивается и в основном ей посвящены работы иностранных путешественников, разведчиков: «Краснея, должны мы сознаться, что сведения о Кавказе текут к нам сквозь иностранное решето» [2]. В суждениях офицера А. Бестужева-Марлинского можно заметить государственное мышление, ясное понимание: изучение южного региона тесно связано с выгодами для Отечества.

Сложным этапом в истории взаимоотношений Российской империи и Северного Кавказа стала война, длившаяся целое столетие. В течение этого времени немало русских ученых, офицеров, путешественников и писателей побывало здесь. Они посвящали досуг освоению местных языков, этикета, особенностей поведения и способствовали, таким образом, сохранению духовного и материального наследия горцев. Их вклад в изучение истории и культуры адыгов и других горских народов неоспорим.

Одним из таких замечательных русских людей эпохи Николая I,

бесспорно, был адмирал Николай Семенович Мордвинов (1754–1845), государственный и общественный деятель, единственный из членов Верховного уголовного суда в 1825 г. отказавшийся подписать приговор о смертной казни пяти декабристов [3; 400].

В 1837 году Н.С. Мордвинов отправил императору письмо, в котором высказал свое мнение о делах на Кавказе, в частности, о том, какими мерами можно без кровопролития достичь согласия с черкесским народом: «Народы кавказские, огражденные твердо быстрыми потоками вод, утесами гор, ущельями, неприступными лесами, непроходимыми долинами от нападения безопасными, останутся навсегда и вечно в независимости, доколь сохраняют свои нравы, обычаи, традиции. Таковых народов оружием покорить невозможно» [4].

В том же письме Н.С. Мордвинов советует лучше изучать историю, традиции, общественный строй черкесов, особо отмечая *обычай гостеприимства* и *институт атылычества* у адыгов и других горских народов: «Кавказские народы первой добродетелью почитают гостеприимство. Гость особа в доме и все семейство обязано служить и жизнь сохранять его безопасность. У черкесов двери всегда были открыты для всех. Таковы были у адыгов обычаи» [5; 147].

Развивая свою мысль, Н.С. Мордвинов утверждал, что «главнокомандующий и все российские чиновники должны в домах своих иметь особые комнаты (*кунацкие*), всегда готовые принять гостей своих» [6].

Адмирал прекрасно понимал, какое значение будет иметь это нововведение для развития добрососедских отношений между адыгами и русскими. Кунацкая была и рестораном, и концертным залом, и кабинетом, где решались политические проблемы, и университетом для подрастающего поколения. Она

служила также своеобразной школой ораторов. О том, что это искусство являлось неотъемлемой частью культуры адыгов, одним из сильнейших ее рычагов воздействия, говорил и русский исследователь Н. Дубровин: «Черкесы вообще обладали замечательными ораторскими способностями, умели говорить с необыкновенным искусством длинные речи, замечательные по составу, логическому порядку выводов в силе убеждения» [7; 147].

В 1836–1837 гг. флигель-адъютант Николая I адыгский просветитель Султан Хан-Гирей (родом из аула Тлюстенхабль) в «Записках о Черкесии» посвятил специальный раздел гостеприимству, куначеству и кунацкой. Тогда в Черкесии путник, томимый голодом, жаждою и усталостью, везде обретает гостеприимный кров: хозяин дома, где он остановится, встречает его радушно. Вошедший в дом гость вступает во все права гостеприимства, под защиту родовых прав хозяина [8; 252, 305-307]. Приезжие глубоко ценили такие своеобразные гарантии безопасности и ответственность адыгов, каждый из которых мог сказать: «Я в состоянии защитить своего гостя!» – заключает доктор исторических наук, профессор, академик АМАН Б.Х. Бгажноков в своей монографии «Адыгский этикет», ставший кодексом адыгского народа [9; 150].

Русский офицер Ф.Ф. Торнау, находившийся в плену у черкесов в 30-х годах XIX века, рассказывал в своих воспоминаниях о своеобразной форме распространения обычая гостеприимства даже на пленных офицеров царской армии. Он писал: «В глазах горца нет такой услуги, которая могла бы унижить хозяина перед гостем, сколько бы ни было велико расстояние их общественного положения. Звание тут не принято в расчет у черкесов, возраст становится у горцев в общении выше звания. Молодой человек самого высокого происхождения

обязан вставать перед каждым стариком, не спрашивая его имени, уступать ему место, не садиться без его позволения, молчать перед ним и почтительно отвечать на его вопросы» [10].

Понятия кавказского гостеприимства и куначества были хорошо знакомы и А.С. Пушкину, и М.Ю. Лермонтову, и Л.Н. Толстому. В произведениях о горских народах они стали символом родства и дружбы, независимым от национальности, сословного и общественного положения.

Л.Н. Толстой в произведениях о Кавказе особое внимание уделял описанию отличительных черт характера горцев, их традициям. Об обычаях пели песни, слагали легенды, восхищались обычаями, красотой женщин, их восточным нарядом, мужественным характером. Чтобы стать кунаком на Кавказе, т. е. другом, по обычаю народа нужно, во-первых, обменяться подарками и затем принять пищу в доме кунака. И тогда по древнему обычаю они становятся друзьями на всю жизнь. Жизнь на Кавказе дала Л.Н. Толстому богатый материал для размышлений. Он вспоминал: «Я стал думать так, как только раз в жизни имеют силу думать. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высокой мысли. И все это я нашел тогда, и оно навсегда останется моим убеждением» [11].

А.И. Якубович (1792–1845) – один из сосланных декабристов, установил дружественные отношения с горцами и имел среди них немало кунаков. Большую ценность для нашей темы представляет его статья «Отрывки о Кавказе». Она посвящена абадзехам (черкесам): «Абадзех не терпит другой власти, кроме обычаев и страстей, он беден, но храбр. Нищета, оружие, любовь к буйной свободе и известности – вот наследие отца к сыну, переходящее, вот начало его независимости» [12; 276-277].

Такое же стремление к независимости, смелость и мужество отмечал В.С. Норов: «Признаюсь, что я шел в бой за дело, которое было мне совершенно чуждо. Я был тем более далек от того, чтобы считать черкесов своими врагами, что я всегда восторгался их героическим сопротивлением» [13; 282].

Сходные мысли высказывал и польский офицер Теофил Лапинский, проживший среди западных адыгов (черкесов) более 3-х лет. Имея возможность изнутри ознакомиться с их жизненным укладом, он описывал горцев как благородных людей, которые не стремятся к кровопролитию, но готовы отстаивать свое духовное наследие, не терпят посягательства на их личное достоинство и независимость. Крепкая организация черкесов, основанная на национальных традициях, делает почти невозможными все физические и моральные попытки к покорению страны.

Вслед за многими другими авторами Теофил Лапинский выражает восхищение институту гостеприимства: «Путник может проехать через всю страну насквозь без копейки денег, и нигде его не задержат, и в каждом дворе, куда он пойдет, он найдет кров, постель, еду для себя, стойло и корм для своей лошади. Можно, не спрашивая позволения, сойти с лошади перед саклей для гостей и войти в нее – таков обычай» [14].

О том, как проявляется уважение к старшим, к матери, сестре, жене на Кавказе, много пишет И. Бларамберг: «Если женщина без платка бросается в гущу сражающихся, борьба прекращается, и тем скорее, если эта женщина в возрасте или из известной семьи» [15; 353, 385].

Подводя итог, следует сказать, что каждый, кто побывал на Кавказе и сумел хорошо узнать местных жителей, в том числе и черкесов, в своих отзывах выражает восхищение адыгским этикетом, характером людей, их культурой. Европейские и русские путешественники, ученые, писатели среди главных ценностей горцев выделили почитание старших, уважение к женщине, гостеприимство. Все это выражалось в нормах этикетного поведения: младший должен уступать место старшему, прислушиваться к его советам, хозяин – дать приют гостю, оказывать ему требуемые услуги. Знание таких традиций и обычаев помогает наладить контакт с другими народами, понять их менталитет и обозначить общие, объединяющие черты. Кроме того, это позволит сберечь и преумножить духовное наследие, что особенно важно в настоящий момент для сохранения идентичности и для противостояния негативным тенденциям современности.

Примечания:

1. Интериано Дж. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII-XIX вв. Нальчик, 1974.
2. Бестужев-Марлинский А.А. Рассказ русского офицера, бывшего в плену у горцев. 1831. URL: <https://fantlab.ru/work187242>^.
3. Рылеев К.Ф. Сочинения // Указатель имен. О Мордвинове Н.С. Л., 1987. С. 400.
4. Адмирал Н.С. Мордвинов против генерала Ермолова. URL: e-reading.mobi>chanter...Cergey...russkoy . istorii.html^.
5. Мордвинов Н.С. URL: web-losal.rudn.ru/web-losal/rep/rj/files.php...^
6. Аутлев М.А. URL: intercircaass.org?>p= 490^.
7. Дубровин Н. Черкесы (Адыге). Краснодар, 1927.
8. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии // Избранные труды С. Хан-Гирея. Майкоп, 2009.
9. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1976.

10. Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русские Вести. 1864. Т. 53, №. 10. С. 4-19; См. также: URL: [apsnyteka.org>file/tornau...ofitsera-2008.hdf](http://apsnyteka.org/file/tornau...ofitsera-2008.hdf)^

11. Толстой Л.Н. и Кавказ. URL: [rodb-v.ru>literary...russian-writers/I...tolstoy...and...](http://rodb-v.ru/literary...russian-writers/I...tolstoy...and...)^

12. Якубович А.И. URL: Modernmlib.ru > Проза в стихах>read 25^

13. Норов В.С. URL: Shapsgiya.Ru > engine/php? - newsid = 558.

14. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против России. Гамбург, 1863. С. 138-139; См. также: Гарданов В.К. Общественный строй адыгов. Нальчик, 1995. С. 121.

15. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII-XIX вв. Нальчик, 1974.

References:

1. Interiano J. Adyghes, Balkarians and Karachais in the news of European authors in the 13th-19th centuries. Nalchik, 1974.

2. Bestuzhev-Marlinsky A.A. The story of a Russian officer who had been captured by the highlanders. 1831. URL: <https://fantlab.ru/work187242>.

3. Ryleev K.F. Compositions // Index of names. On Mordvinov N.S. L., 1987. P. 400.

4. Admiral N.S. Mordvinov against General Ermolov. URL: [e-reading. Mobi>chanter ... Cergey ... russkoy. Istorii.html](http://e-reading.Mobi>chanter...Cergey...russkoy.Istorii.html) ^.

5. Mordvinov N.S. URL: web-losal.rudn.ru/web-losal/rep/rj/files.php...

6. Autlev M.A. URL: [intercircaass.org>? P = 490](http://intercircaass.org/?P=490) ^.

7. Dubrovin N. Circassians (Adyghe). Krasnodar, 1927.

8. Khan-Girey S. Notes on Circassia // Selected Works of S. Khan-Girey. Maykop, 2009.

9. Bgazhnokov B.Kh. Adyghe etiquette. Nalchik, 1976.

10. Tornau F. Memoirs of the Caucasian officer // Russian News. 1864. Vol. 53, No. 10. P. 4-19; See also: URL: [apsnyteka.org> file / tornau ... ofitsera-2008.hdf](http://apsnyteka.org/file/tornau...ofitsera-2008.hdf) ^

11. Tolstoy L.N. and the Caucasus. URL: [rodb-v.ru> literary ... russian-writers / I ... tolstoy ... and ...](http://rodb-v.ru/literary...russian-writers/I...tolstoy...and...) ^

12. Yakubovich A.I. URL: [Modernmlib. Ru](http://Modernmlib.Ru)> Prose in verse> read 25 ^

13. Norov V.S. URL: [Shapsgiya. Ru](http://Shapsgiya.Ru)> engine / php? Newsid = 558.

14. Lapinsky T. Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against Russia. Hamburg, 1863. P. 138-139; See also: V.K. Gardanov. The social structure of Adyghes. Nalchik, 1995. P. 121.

15. Blaramberg I. Historical, topographical, statistical and military description of the Caucasus // Adyghes, Balkarians and Karachais in the news of European authors in the 13th-19th centuries. Nalchik, 1974.